

Государственность на территории Узбекистана в свете истории древней Ферганы

Исторически сложилось так, что территория Республики Узбекистан распространяется на землях нескольких исторических областей. На севере это Хорем, южнее Чач, Согд и Уструшана, на юге часть территории древней Бактрии и на северо-востоке Фергана. Каждая из этих исторических областей имеет несколько отличную от других многовековую историю развития. Среди них Фергана выделяется своей самобытностью. Она не входила в состав Ахеменидского государства¹, не была завоёвана и не вошла в состав империи Александра Македонского² и оставалась независимой в Кушанский период³. Это обстоятельство даёт основание предполагать, что в истории становления и развития государственности на территории Ферганской долины в большей степени проявились специфические закономерности характерные для земледельческих государств Центральной Азии. В то время как местное развитие государственности на западе и юге территории Узбекистана в древности, в VI в. до н.э. было прервано Ахеменидским завоеванием, Фергана сохраняла свою независимость⁴. На территории долины продолжали развиваться исторические процессы, начавшиеся до этого события. Так же как в период греко-македонской экспансии и во время могущества кушанской империи. Обособленность Ферганы от бурных политических событий, происходивших в Центральной Азии во второй половине первого тысячелетия до н.э. и в начале нашей эры отчасти объясняется её географическим положением. Долина является крупнейшей межгорной котловиной на территории Центральной Азии. Равнинная её часть занимает площадь в 22 тыс. км². Она вытянута с востока на запад на 300 км, максимальная её ширина с юга на север чуть больше 150 км. Расположенная на крайнем северо-западе древнеземледельческого мира Центральной Азии, Фергана со всех сторон окружена горами. Только с запада имеется неширокий проход – Ходжентские ворота, через который можно свободно проникнуть в долину в любое время года. Это обстоятельство, в какой то мере, ограничивало доступ в неё зимой. Однако, вряд ли, это служило серьёзным препятствием. В истории Ферганы есть немало примеров, когда она была завоёвана, несмотря на горный барьер, созданный самой природой. Основная причина видится в другом. До конца первого тыс. до н.э. оседлоземледельческая культура Ферганы развивалась только в восточной

части долины. Западная же её часть была заселена сначала племенами андроновского круга, а затем сакскими племенами. Поэтому, земли к востоку от Ходжента не представляли интереса ни для ахеменидской державы ни для Александра Македонского. Поскольку природные условия большой межгорной котловины чрезвычайно разнообразны, Ферганская долина является одним из благоприятнейших оазисов Центральной Азии для жизни людей. Климатические и ландшафтные условия долины таковы, что здесь самой природой созданы равно благоприятные условия как для охотников и собирателей древнейших периодов, так и для оседлых земледельцев и скотоводов более поздних времён. Поэтому, нет ничего удивительного в том, что Фергана с древнейших времён была заселена людьми. По некоторым оценкам древнейший памятник, из известных в долине - пещерная нижнепалеолитическая стоянка Сель Унгур, исследованная узбекским археологом У.Исламовым, датируется временем более миллиона лет до наших дней⁵. На территории долины исследованы археологические памятники отражающие многовековую историю орошаемого земледелия⁶ и многочисленные погребения скотоводов различных эпох. В истории Ферганы, расположенной на границе между территориями земледельческих и скотоводческих цивилизаций, связи между ними играли огромную роль.

Самые ранние исторические источники, из которых можно почерпнуть сведения о государственном устройстве на территории Ферганской долины относятся ко II – I векам до н.э. Связаны эти сведения с известным путешествием с дипломатической миссией китайского дипломата Чжан Цяня. В составленном на основе его наблюдений описании государств западного края, вошедшем в "Шицзи" историка Сыма Цяня, впервые упоминается государство Давань. Размещение Давани на территории древней Ферганы, в настоящее время, признанно большинством ученых. В данной работе нет смысла цитировать широко известные отрывки из древних китайских хроник, подтверждающие наличие сложной государственной структуры на территории долины в последних веках до нашей эры. Эти источники достаточно широко известны. Важным для нас является вопрос, кто возглавлял древнеферганское общество?

С середины XX века существует мнение о том, что государство Давань возглавляли скотоводы⁷. В этой связи интересно новое наблюдение А. Анарбаева о том, что в древних Китайских источниках сведения о численности населения государства Давань и количестве строевого войска приводятся по стандартной схеме, характерной для кочевого общества, - один воин от каждого дома (семьи). Этот факт добавляет аргумент в пользу того, что Фергана возглавлялась племенами сакского круга. На первый взгляд, такие гипотезы противоречат

утверждению : "Даваньцы ведут оседлую жизнь, занимаются земледелием, сеют рис и пшеницу."⁸ Однако именно это несоответствие является отправной точкой нашего исследования ранней государственности на территории Ферганской долины. Причём, поскольку письменных источников по Фергане более раннего, чем II век до н.э. практически нет, вопрос о времени сложения государства Давань и более ранних государственных образований возникших на территории долины приходится решать на археологическом материале. Для этого, прежде всего, необходимо рассмотреть какие археологические культуры на территории Ферганской долины предшествовали событиям, описанным в китайских хрониках, и как они взаимодействовали между собой.

Несмотря на то, что планомерные археологические раскопки на территории Ферганской долины начались около 70 лет назад и за это время накоплен огромный материал, позволяющий судить о различных этапах развития истории Ферганы от палеолита до развитого средневековья, существует огромный хронологический разрыв между изученными памятниками. До сих пор практически не обнаружено материалов относящихся к финальной стадии неолита, периоду энеолита и ранней бронзы. Мезолитические и неолитические стоянки III тыс. до н.э., обнаруженные в горной и центральной Фергане, оставлены племенами охотников и рыболовов. Говорить о какой либо развитой социальной структуре общества племен оставивших эти памятники, имеющиеся материалы не позволяют. Хронологически следующими являются Кайрак Кумская и Чустская культуры периода поздней бронзы, появившиеся в Фергане в последней трети II тыс. до н.э.⁹

Материалов по культуре степной бронзы Ферганы всё ещё мало. Но их своеобразие позволяет, на наш взгляд, считать правильной мысль Н.Г. Горбуновой: "...что выделенная Б.А. Литвинским Кайрак-Кумская культура (может быть, кайрак-кумский вариант андроновской культуры) отражает существовавшую реальность - некоторую обособленность культуры степной бронзы именно Ферганы, без распространения этого названия на культуры соседних территорий".¹⁰ Все поселения Кайрак-Кумской культуры обнаружены в Западной Фергане. Они сильно развеемы, и в настоящее время невозможно судить ни о типах жилищ на этих поселениях, ни об истинных их размерах. Однако, тщательно изучив и прокартографировав подъемный материал, Б.А. Литвинский пришел к следующим выводам: основная часть поселений (70%) в Кайрак кумах имели площадь 0,1-3 га, а четыре наиболее крупных относятся к поздней группе и, видимо, включают в себя по несколько поселений каждое.¹¹ Большинство из этих поселений было связано с металлургией бронзы, но столь слабая дифференциация кайрак

кумских поселений и отсутствие сведений об их планировке не позволяют решить вопрос о наличии государственной структуры в обществе оставившем эти памятники. Поскольку для того чтобы получить представление о способе принятия решений в обществе на основе археологических материалов необходим "Анализ распределения поселений разного размера и типа и сопоставление древностей в центре и на периферии...".¹²

Одновременно с Кайрак Кумской в восточной части Ферганской долины развивалась древнеземледельческая Чустская культура, получившая своё название по первому исследованному памятнику – Чустскому поселению. В настоящее время известно около 80 археологических объектов на которых была зарегистрирована керамика чустского типа. Характерная лепная керамика, покрытая красным ангобом и иногда раскрашенная чёрной краской по нему, с самого начала и по сегодняшний день является основным индикатором для определения принадлежности памятника к Чустской культуре, поскольку, в отличие от других предметов подобная керамика практически не встречается за пределами Ферганской долины. Памятники Чустской культуры - это в основном маленькие, до 1 га, поселения. Известно небольшое количество поселений площадью 4-5 га и только два крупных - Ашкал тепе 13 га и Дальверзинское селище 25 га. Видимо, к средним относилось и Ошское поселение, но точные размеры его не установлены. Характерным для культуры является отсутствие обособленных кладбищ. Чустские захоронения производились на поселениях. Как правило, это скорченные на боку труположения. Обычно они не сопровождаются инвентарём. Характеризуя Чустскую культуру, основной её исследователь Ю.А.Заднепровский предложил следующее определение: "...Чустской культурой называем совокупность археологических памятников Ферганской долины, определяемую следующими устойчиво повторяющимися признаками: преобладанием поселений малого размера (от 0,2 до 0,02-0,07 га), расположенных часто группами гнёздами; сосуществованием наземных жилищ и землянок (площадью 60 - 80 кв.м), углублённых в землю на глубину 1 м; лепной глиняной посудой часто на матерчатом шаблоне, которая включает несколько разновидностей - групп. Преобладают сосуды с красной облицовкой."¹³ Чустская культура достаточно самобытна и её памятники резко отличаются от памятников степной бронзы Ферганы.

Вопрос о хронологии Чустской культуры поднимался неоднократно, но полной ясности в нём нет до сих пор. Первоначальная дата - конец III - II тыс. до н.э., выдвинутая М.Э.Воронцом¹⁴ в самом начале исследований поселений чустского типа была аргументировано отвергнута Ю.А.Заднепровским.¹⁵ Дата - конец II тыс.

- VII век до н.э.¹⁶, предложенная им вместо старой, долгое время считалась хрестоматийной и вошла в учебники по истории Узбекистана. Чустская культура в том виде как она известна по раскопанным на сегодняшний день памятникам, действительно не может быть синхронной памятникам типа Анау 1. Однако параллели, которые использовал М.Э.Воронец показывают, что происхождение её от культуры близкой древнеземледельческим культурам Центральной Азии III тыс. до н.э. не исключено. В настоящее время Чустскую культуру обычно датируют от рубежа между II и I тыс. до н.э. до рубежа VIII - VII вв. до н.э.¹⁷ При этом на позднюю дату происхождения культуры оказывают сильное влияние факты находок схожих предметов на памятниках Чустской культуры и памятниках древней Бактрии, датирующиеся VIII –VII вв. до н.э. Однако эти аналогии не могут влиять на датировку Чустской культуры в целом.¹⁸ Ещё один аргумент, используемый при утверждениях о поздней дате Чустской культуры, основан на том, что появление культур с поздней расписной керамикой в Туркмении и Северной Бактрии и развитие чустской расписной посуды - явления, тесно связанные между собой. Независимо от того, какие выводы делаются на этой основе, будь-то утверждение о миграции чустских племён в Южный Афганистан или о прямо обратном продвижении носителей традиции расписной керамики из Ирана через Северную Бактрию до Ферганы¹⁹, Чустская культура не может быть включена в эти построения. Керамические комплексы Северной Бактрии и Чустской культуры отличаются не только набором форм, но и по цвету покрытия и орнаментации сосудов и ещё потому, что чустцы практически не знали гончарного круга. В Фергане единичные образцы станковой посуды и посуда, расписанная красной краской по светлому фону, так же как керамика с белым ангобом появляются только в самом конце развития Чустской культуры, и в основном на западных памятниках. Всё это отражает влияние извне, а не новый этап в развитии культуры. По-видимому, это влияние прослеживается на памятниках синхронных самому Чустскому поселению. Именно там, кроме металлических и каменных изделий, имеющих аналогии в комплексах Северной Бактрии, обнаружено большое количество керамики покрытой, белым ангобом и образцы росписи красной краской по светлому фону. Керамика с белым ангобом больше характерна для района Чуста²⁰, хотя в небольших количествах она обнаружена и на Дальверзине²¹, расположенном в восточной Фергане. Наличие на чустских памятниках светлой керамики, видимо, следует рассматривать не только как локальный, но и как хронологический признак, характерный для поздних памятников Чустской культуры. Датируя ранние памятники, необходимо учитывать, что контакты между представителями Чустской и Кайрак Кумской

культур прослеживаются по найденным на кайрак кумских памятниках образцам чустской керамики. Чустское влияние, фиксируемое на ранних кайрак кумских памятниках, ещё раз показывает, что Чустская культура не может датироваться только VIII-VII вв. до н.э. Она сложилась, по крайней мере, в конце II тыс. до н.э.

Из всех чустских памятников выделяется Дальверзинское поселение, расположенное в восточной части Ферганской долины, в двух километрах к востоку от села Аим Андижанской области. Оно занимает всю площадь холма 560х360 м и возвышается на 5 м над современной поверхностью. Шестнадцать лет раскопок Ю.А.Заднепровского на этом объекте сделали Дальверзин эталонным среди памятников Чустской культуры.²² Это самый крупный памятник культуры из всех известных на сегодняшний день. Он же единственный на котором удалось обнаружить сложную фортификационную систему, состоявшую из цитадели и двух участков поселения, отделённых друг от друга мощной стеной и имевших разный характер внутренней застройки. Все три части были окружены общей оборонительной стеной. Кроме Дальверзинского поселения только на Чустском были обнаружена часть оборонительной стены.²³ На других памятниках этой культуры следов фортификации пока не обнаружено. Выше уже цитировалось определение Чустской культуры из которого видно, что для неё характерно "расселение гнёздами", по микро оазисам. Основная часть памятников в каждом из таких оазисов это мелкие поселения. Но, обычно, они объединялись вокруг более крупного. Такое распределение памятников и особенно то, что самый укрепленный (он же самый крупный) из них расположен не на периферии культуры, где предполагается большая потребность в обороне от посягательств внешних врагов, позволяет предположить, что чустское общество было социально стратифицированным. По всей видимости именно в чустское время в Ферганской долине начинается становление государственности на базе объединения очень мелких примитивных государственных образований. Подобная картина, в это же время наблюдается и в других регионах Центральной Азии.²⁴

Хронологически следующей после Чустской в Фергане появляется Эйлатанская Или Эйлатано Актамская культура VI-III вв. до н.э. Термин Эйлатанская культура был предложен Ю.А.Заднепровским в 1960 году.²⁵ До этого оперировали понятием Эйлатанский период в истории Ферганы, предложенным им же.²⁶ Позже, учитывая большое значение могильников, Н.Г.Горбунова предложила двухчленное название - Эйлатано-Актамская культура.²⁷ Основным критерий, по которому определяется принадлежность памятника к этой культуре: для поселений - наличие своеобразного комплекса керамики, в котором сочетаются лепная и станковая белоангобированная керамика иногда с росписью

красной или коричневатой краской (ангобом). Для погребений, кроме наличия эйлатанской керамики характерны следующие моменты: погребения совершались в неглубоких ямах или на дневной поверхности, в вытянутом положении на спине, головой на Запад. Если погребение совершено на дневной поверхности или слегка заглублено в землю, вокруг него выкладка из камней или каменный ящик. Посуда, в большинстве случаев, стоит справа от головы на специальной приступочке.

Долгое время считалось, что основным аргументом в вопросе о преемственности Чустской и Эйлатано-Актамской культур является керамика. Однако давно было замечено, что "Эйлатанский комплекс керамики резко отличается от состава Чустской культуры. В керамике последней посуда П и IV типов Эйлатанского городища не представлена. В свою очередь, наиболее типичная для Чуста посуда с красной облицовкой отсутствует в Эйлатане так же, как отсутствует типичная для Чуста посуда, расписанная черной краской по красному фону. Такая деталь, как наличие темных пятен на поверхности, получившихся в результате неровного обжига керамики Чустской культуры, никогда не встречается в Эйлатане. Формы сосудов Чуста совсем иные".²⁸ Эти отличия, а также появление железных орудий труда и гончарного круга, появление обособленных могильников, погребений под курганными насыпями, изменение ориентации погребенных и др. объяснилось инновациями "вследствие скачкообразного перехода на новую ступень развития".²⁹

Истоки эйлатано актамского керамического комплекса можно попытаться проследить по посуде, сопоставляя ее с керамикой Чуста и других Регионов Центральной Азии. Поскольку теперь уже известна лепная расписная керамика первой половины первого тыс. до н.э. не только с памятников Чустской культуры, стало очевидно, что по способу покрытия сосудов белой обмазкой и цвету росписи, посуда Эйлатано Актамской культуры ближе к группе расписной керамики с таких поселений, как Кучук тепа, Тилля тепа, Яз I и др.

Несмотря на то, что чустская и эйлатанская посуда относится к одной группе "архаической" расписной керамики, сравнивать их можно только по чисто техническим параметрам лепки и иногда по композиции росписи. Эти комплексы очень разные. Эйлатанская керамика резко отличается от чустской прежде всего тем, что даже на самых ранних памятниках 30% посуды изготовлено на гончарном круге.³⁰ Станковая посуда из светлой глины или совсем без покрытия, или покрыта белым ангобом. Лепные изделия часто покрыты светлой или розовой обмазкой, хотя встречаются и красноокрашенные.³¹ Расписных сосудов гораздо больше, чем на позднечустских памятниках. В Кунгае, в ранних погребениях,

расписано 30% сосудов.³² Качество выделки, внешний вид и многие формы станковой керамики Ферганы эйлатанского времени сильно похожи на керамические комплексы Северной Бактрии времени Кучук I³³, влияние которых начинает ощущаться на позднечустских памятниках VIII-VII вв. до н.э. Обращает на себя несоответствие в датах. Время когда в Фергане становится заметным влияние юго-западных керамических комплексов типа Кучук I соответствует периоду Кучук II³⁴, но в это время собственно северобактрийская керамика другая. Там почти нет лепной посуды, исчезает роспись и наиболее характерными становятся сосуды с крючковидным венчиком.³⁵ Следовательно, или нужно допустить появление в долине белофонной керамики в конце X - IX веках до н.э., что не соответствует датировке финальной стадии Чустского поселения, или предположить, что влияние юго-западной керамической традиции на комплексы Ферганы было не прямым. В этой связи можно вспомнить, что в самой Северной Бактрии поздняя лепная и расписная керамика появилась как результат влияния какой-то культуры извне. Не вступая в полемику о прародине и путях продвижения этого нового для древнеземледельческих территорий Центральной Азии населения, обратим внимание только на время в течение которого новая культура оказывала влияние на местные культуры Южного Узбекистана. "В последней трети II тыс. до н.э. в комплексах оседлых культур уже появляются компоненты культуры степных племён, представленные несколькими элементами"³⁶, но это существенно не отражается на керамических комплексах культуры Сапалли, которая не теряет своей самобытности вплоть до самых последних этапов.³⁷ Резко отличается керамика комплексов периода Кучук 1а, датируемого концом X - первой половиной IX вв. до н.э.³⁸ В это время более 70% посуды поселения Кучуктепа это керамика, для которой характерна "грубая ручная лепка ленточным способом или на матерчатом шаблоне, красный, коричневый и реже серый цвет черепка, примесь крупнозернистого песка или шамота в тесте, недостаточный обжиг и пятна разных оттенков на поверхности изделий, преобладание серофонной посуды."³⁹ При этом станковая керамика, архитектура и строительство, многие другие элементы культуры периода Кучук 1 имели местные земледельческие корни. В период Кучук 1б (вторая половина IX в. до н.э.) доля лепной керамики сокращается до 30%⁴⁰, расписная посуда исчезает (её и раньше было всего 2%), а в VIII - начале VII века до н.э. (период Кучук II) о связях с другими культурами сигнализируют только отдельные вещи из камня и бронзы. Из этого следует, что сильное влияние на древнеземледельческую культуру Южного Узбекистана со стороны каких-то племён, не знавших гончарного круга, было оказано в конце X - начале IX вв. до н.э. Видимо, это были скотоводческие

племена, поскольку среди земледельцев юга Центральной Азии к тому времени гончарный круг был хорошо известен. Часть пришельцев расселилась на земледельческих памятниках и довольно быстро растворилась в местном населении. На это указывает большой процент лепной керамики только в период Кучук 1а и возврат к старым традициям керамического производства. Другая часть, познакомившись с новой для них технологией изготовления сосудов, продолжала вести подвижный образ жизни и к УШ веку до н.э. оказалась на территории Ферганской долины. При этом формы станковой посуды в более консервативной среде остались практически теми же, что и столетие назад. Предложенная выше реконструкция событий позволяет объяснить почему в Фергане VII-VI веков появляется археологическая культура с керамическим комплексом близким северобактрийскому, но IX века до н.э.

Влияние новой керамики начинает ощущаться в Фергане уже на финальных стадиях культур позднебронзового периода, как на памятниках Чустской культуры (белофонная керамика Чустского поселения) так и среди комплексов Кайрак Кумской культуры (посуда эйлатанского облика в погребениях VIII-VII вв. до н.э. могильника Дашти Ашт).

Картографирование памятников, бесспорно относящихся к Эйлатано-Актамской культуре, показывает почти полное совпадение ареала основной части погребений актамского типа с районами находок погребений Кайрак Кумской культуры. Исключения демонстрируют расширение этого ареала. Кроме того, типологический анализ актамских погребальных конструкций указывает на их местное происхождение на основе кайрак кумского погребального обряда.⁴¹

Поселений с полностью эйлатанскими слоями пока известно всего три. Два из них находятся в междуречье Кара Дарьи и Нарына и одно на территории современного г. Ферганы. Есть надежда, что четвёртым памятником станет городище Кува (в 30 км к северу от г. Фергана), но пока, во время раскопок 1998 года эйлатанская керамика получена на очень ограниченных площадях в двух раскопах. При этом все известные памятники относятся ко второй фазе культуры. Поселений эйлатанского типа, которые можно было бы датировать временем раньше 1У в. до н. э., пока в Фергане не зарегистрировано.

Тот факт, что для ранней стадии Эйлатано-Актамской культуры не известно поселений, видимо говорит о том, что культура на своем первом этапе была скотоводческо-земледельческой и только на втором этапе начался постепенный переход к земледелию как основному виду деятельности. Иными словами, можно

допустить, что оседание на землю племён, оставивших актамские курганы, шло в русле процессов, происходивших в Центральной Азии в среднее 1тыс. до.н.э., и было связано со смешением скотоводов Эйлатано-Актамской культуры с исконно земледельческим населением, сохранившимся в Фергане со времён Чустской культуры.

На крайнем востоке Ферганы хронологически следующими за чустскими, хотя и с большим перерывом являются шурабашатские комплексы. Ареал шурабашатских памятников достаточно хорошо очерчивается. Больше всего памятников обнаружено в Узгенском и Карадарьинском оазисах. Все (более 25-ти поселений) известные в 60-х годах расположены на востоке долины - в долинах р. Кара Дарьи и её притоков Яссы и Кара-Кульджи.⁴² В последнее время к ним добавились 11 поселений, расположенных недалеко от к.Султанабад на правом берегу Шахрихансая⁴³ и группа тепе, выявленных 70-80-х годах, в Ош-Карасуйском оазисе.⁴⁴ Два из них Ходжамбаг тепе и Мирзалим тепе раскопаны почти полностью [95, стр.44]. Даже притом, что ареал шурабашатских памятников довольно сильно увеличился за счёт вновь открытых поселений, он почти полностью совпадает с территорией, определённой для памятников восточного варианта Чустской культуры.

Хронологически Шурабашатская культура существовала со времени не позднее Ув. до н.э. (более точная дата пока не возможна из-за отсутствия раскопанных памятников переходного периода) до II в. н.э. после чего на памятниках Восточной Ферганы широко распространяется станковая красноангобированная керамика.

Шурабашатский керамический комплекс имеет ряд черт резко отличающих его от синхронной ему эйлатанской керамики и возможно, указывающих на продолжение чустских традиций. Это - наличие лепных сосудов, покрытых красным ангобом, разнообразные орнаментальные мотивы имеющие прямые аналогии в чустской керамике (такие как заштрихованные ромбы и треугольники, и ромбы, расположенные в шахматном порядке, со сплошной заливкой) и значительно большая развитость форм керамики по сравнению с посудой Эйлатана на самых ранних этапах Шурабашата. Детальная разработка керамических комплексов Кулунчакского укрепленного поселения, позволила П.П. Гаврюшенко сделать выводы о совпадении многих форм и групп шурабашатской и чустской посуды.⁴⁵

Кроме керамики на Кулунчакском укрепленном поселении зарегистрирован ещё целый ряд находок сближавших его с Чустской культурой. Прежде всего это большое количество каменных орудий труда. На небольшом по размерам

поселении только ладьевидных зернотёрок и курантов было собрано более 150 ед. Но наиболее интересны для нас каменные мотыги и ножевидные серпы.⁴⁶ Они ничем не отличаются от таких же изделий с чустских поселений. При этом случайность попадания их в слой абсолютно исключена.⁴⁷ Большой интерес представляет находка в слое третьего горизонта бронзового черешкового плоского наконечника стрелы. Он - лавролистного очертания и по форме, очень близок к чустким наконечникам.⁴⁸ Кроме всего прочего, шурабашатские поселения отличаются от эйлатанских наличием большого количества хозяйственных ям, но этот же факт сближает Шурабашат с Чустом.

Носители Шурабашатской культуры были потомками древних Ферганских земледельцев. Они сохранили и развили систему поливного земледелия в Фергане. Именно они передали свой многовековой опыт оседавшим на землю скотоводам Эйлатано-Актамской культуры. Тем не менее, внешний облик культуры носителей земледельческих традиций постепенно менялся. Этот процесс усилился после II века до н.э. и ко II веку н.э. по всей территории Ферганской долины устанавливаются стандарты, развивавшиеся в Центральной и Южной Фергане в среде племен первоначально скотоводческих.

Признание Эйлатано Актамской культуры как изначально скотоводческой многое объясняет в истории возникновения древнего государства Давань. Рассмотрев взаимодействие археологических культур развивавшихся на территории Ферганской долины в первом тысячелетии, политические процессы происходившие в Фергане в это время можно реконструировать следующим образом: К VII в. до н.э. В долину проникают новые скотоводческие племена до этого имевшие опыт общения с территорией Северной Бактрии. Эти племена смешиваются с представителями местной Кайрак Кумский культуры создав новую Эйлатано Актамскую по многим параметрам культуру сакского круга. По всей видимости представители новой культуры контролировали всю Фергану. Местная рыхлая государственность, только начинавшая развиваться в чустской среде, не смогла противостоять более высокой организованности сакских племен. На политический приоритет представителей скотоводческой культуры, возможно, указывает резкое сужение ареала земледельческих культур на переходе от Чустской к Шурабашатской культуре и постепенное преобладание культурных традиций скотоводов по всей долине. С другой стороны не без влияния традиционных земледельцев часть скотоводов постепенно оседает на землю. Возникают новые посёлки и города и к концу II века до н.э. древним китайцам уже трудно было определить, кто есть кто. С одной стороны они видели, что большинство населения государства Давань занимается земледелием. С другой

добросовестно фиксировали скотоводческий порядок набора войска. Правител, видимо, действительно был из династий сакских племен и законы государственного устройства, зародившиеся в скотоводческой среде, продолжали действовать.

Список сокращений

1. АСГЭ – Археологический сборник Государственного Эрмитажа
2. Изв. АН Кирг.ССР – Известия Академии Наук Киргизской ССР
3. ИМКУ – История материальной культуры Узбекистана
4. КСИА – Краткие сообщения института археологии
5. СА – Советская археология
6. Тр.ИИ АН Тадж.ССР – Труды Института Истории Академии наук Таджикской ССР

¹ Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы. // История и культура народов Средней Азии. Москва, 1976, стр.51.

² Горбунова Н.Г. Фергана по сведениям античных авторов. // История и культура народов Средней Азии, Москва, 1976, стр.29.

³ Горбунова Н.Г. Фергана в кушанское время. // Центральная Азия в кушанскую эпоху. Москва, 1975, стр.50-54.

⁴ Сарианиди В.И., Кошеленко Г.А. Средняя Азия в раннем железном веке. // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. – Москва, 1985. – стр.203.

⁵ Исламов У.И., Крахмаль К.а. Палеоэкология и следы древнего человека в Центральной Азии. Ташкент., 1995 стр. 165.

⁶ Латынин Б.А. Вопросы истории ирригации и орошаемого земледелия древней Ферганы: Обобщающий докл. предст. как дисс. ... докт. ист. наук. – Ленинград-1962.

⁷ Tarn W.W. , -The Greeks in Bactria and India, 2-nd ed., Cambridge, 1951, pp.163-164.; Pulleyblank E.G. Chinese and Indo-Europeans, -JRAS, 1966, pt 1-2, pp. 22-26.; Подробная история вопроса – Литвинский Б.А. Проблемы этнической истории древней и раннесредневековой Ферганы. // История и культура народов Средней Азии, Москва, 1976, стр. 52-54.

⁸ Бичурин Н.Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, Москва – Ленинград, том 1, 1950, стр.149.

⁹ Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы (периодизация и синхронизация). Автореферат дис. ... канд. исторических наук, Самарканд, 1999, стр.6-11.

¹⁰ Горбунова Н.Г. О культуре степной бронзы Ферганы // АСГЭ – вып.32. – Ст. Петербург, стр. 23.

¹¹ Литвинский Б.А. Памятники эпохи бронзы и раннего железа // Древности Кайрак Кумов./ Тр.ИИ АН Тадж.ССР – 1962 – Т.XXXIII.- стр. 149.

- ¹² Берёзкин Ю.Е. Цивилизация, государство, классовое общество, город в археологической проблематике. // Зоны и этапы урбанизации. Тезисы докладов региональной конференции. Наманган, 1989 г. – Ташкент – 1989. стр.8.
- ¹³ Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники раннежелезного века Средней Азии.; Автореферат дис. ... докт. исторических наук. – Москва. 1978 – стр. 27.
- ¹⁴ Воронец М.Э. Археологические исследования института истории и археологии и музея истории АН УзССР на территории Ферганы в 1950-1951 годах // Тр. ИИ АН УзССР – 1954 –вып.2. – стр.57.
- ¹⁵ Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура Ферганы // МИА – 1961 – вып.118. - стр.64,70.
- ¹⁶ Его – же. Земледельческие поселения Ферганы и Южной Киргизии (периода поздней бронзы и железа) // Материалы Второго совещания археологов и этнографов в 1956 году. – Москва-Ленинград, 1959 – стр.152.
- ¹⁷ Заднепровский Ю.А. Чустская культура Ферганы и памятники ... - стр.33.
- ¹⁸ Иванов Г.П. Проблемные вопросы периодизации культуры древней Ферганы. // Фаргона улкашунослиги. – Фергана,1996. – стр. 118.
- ¹⁹ Сарианиди В.И. Храм и некрополь Тилля тепе – Москва, 1989. – стр.41.
- ²⁰ Матбабаев Б.Х. Локальные варианты Чустской культуры Ферганы: Автореферат дис. ... канд. исторических наук. – Ленинград, 1985. – стр.11.
- ²¹ Заднепровский Ю.А. Древнеземледельческая культура ... - стр.28.
- ²² Заднепровский Ю.А. Ошское поселение. К истории Ферганы в Эпоху поздней бронзы. – Бишкек. 1997. –стр.7.
- ²³ Заднепровский Ю.А. Укрепления чустских поселений и их место в истории первобытной фортификации Средней Азии // КСИА. вып.147 – стр.3-12.
- ²⁴ Сарианиди В.И.,Кошеленко Г.А. Средняя Азия в раннем железном веке. // Древнейшие государства Кавказа и Средней Азии. Археология СССР. – Москва, 1985. – стр.202.
- ²⁵ Заднепровский Ю.А. Городище Эйлатан (к вопросу о датировке памятника) // СА – 1960 - №3. – стр. 44-45.
- ²⁶ Его же. Древняя Фергана. Автореферат дис. ... канд. исторических наук. – Ленинград, 1954. – стр.7-8.
- ²⁷ Горбунова Н.Г. Итоги исследования археологических памятников Ферганской области (к истории культуры Ферганы) // СА – 1979 - №3 – С. 16–34.
- ²⁸ Заднепровский Ю.А. Городище Эйлатан ... стр.41.
- ²⁹ Его же. Преемственность и инновации в развитии культуры (по материалам Ферганы) // Конф. "Преемственность и инновации в развитии культуры": Тез. докл. – Ленинград,1981. – стр.37.
- ³⁰ Горбунова Н.Г. Суфанский могильник // АСГЭ – 1969 – вып.11. – стр.88.
- ³¹ Её же. Кунгайский могильник // АСГЭ – 1961 – вып.3 – стр.190.
- ³² Её же. К истории Ферганы в эпоху раннего железа // СА – 1961 - №4 – стр.45, табл.3.
- ³³ Ширинов Т.Ш., Шайдуллаев Ш. К вопросу о хронологической периодизации Кучук тепа // ИМКУ – 1988 – вып.22. – стр.16.
- ³⁴ Там же. – стр.20
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Аскарлов А.А. Степные компоненты в комплексах оседлых культур эпохи бронзы в Северной бактрии // Конф. "Проблемы древней истории Северного Причерноморья и средней Азии": Тез. докл. – Ленинград, 1990. – стр.3.
- ³⁷ Его же. Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент, 1977. – стр.84-87.
- ³⁸ Ширинов Т.Ш., Шайдуллаев Ш. К вопросу ... - стр.19.
- ³⁹ Там же. – стр.16
- ⁴⁰ Там же. – стр.20.
- ⁴¹ Иванов Г.П. Археологические культуры Ферганы. ... - стр.17.

⁴² Заднепровский Ю.А. Археологические памятники южных районов Ошской области. – Фрунзе, 1960. стр.45.

⁴³ Абдулгазиева Б. Стратиграфические исследования памятников Шурабашатской культуры (по материалам поселения Султанабад) // Фергана в древности и средневековье – Самарканд, 1994. – стр.26.

⁴⁴ Заднепровский Ю.А. Ошский оазис в древности // Изв. АН Кирг.ССР – 1984 - №2 – С.54-59.

⁴⁵ Гаврюшенко П.П. Кулунчакское укрепленное поселение (к истории Ферганы второй половины 1 тыс. до н.э.): Автореферат дис. ... канд. исторических наук – Фрунзе, 1970. – стр. 207.

⁴⁶ Там же. – стр.210.

⁴⁷ Там же. – стр. 68.

⁴⁸ Там же. – стр.213.